

УДК 01**Буддийские и западные интерпретации духовности в контексте целостного
воззрения****Гомбоева Лидия Викторовна**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, истории и культурологии,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В;
e-mail: gomboeva@mail.ru

Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич

Доктор философских наук, доцент,
кафедра философии, истории и культурологии,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В;
e-mail: daribazaron@mail.ru

Аннотация

Экспоненциальный рост технологической мощи человечества, нестабильность экономической, экологической и социально-политической ситуации в мире, с одной стороны, и сохранение массового, дискретного мышления, отчужденно относящегося не только к другому-чужому, но и к своей собственной, тождественной миру духовной сущности, к совести, с другой стороны, – таковыми нам видятся основные черты наступившего тысячелетия. Повсеместное равнодушие и неограниченное корыстолюбие современности делают проблематичным выживание самого человечества через десятки и сотни лет. И поэтому становится все более и более актуальным сделать доступными для понимания, а значит приблизить к современному человеку учения, раскрывающие духовную, человеческую природу сознания.

Одним из таких учений, помогающих развить духовные качества, является буддизм. Буддизм – это не только религиозная конфессия, это философия и практика, направленная на развитие личности. Многие буддийские воззрения могут быть понятны современному scientистски и рационалистически ориентированному обществу, потому что буддизм исходит из таких учений о жизни, которые не противоречат науке о природе, но которые и не могут быть опровергнуты данными науки, а все основоположения буддизма

подвергались строгой проверке самими же буддийскими философами на основании совершенно объективной критической теории познания. Отличие буддизма от сциентизма в том, что сциентизм неявное, эмпирически неподтверждаемое и непроверяемое отрицает, а буддизм, доверяя духовному опыту, – допускает. Исследователи показывают, что сама буддийская цивилизация показывает миру пример жизни в равновесии со средой обитания, в мире с инокультурным окружением, в согласии с научным прогрессом, в сохранении устойчивых нравственных ориентиров и моральных норм.

Для цитирования в научных исследованиях

Гомбоева Л.В., Дарибазарон Э.Ч. Буддийские и западные интерпретации духовности в контексте целостного воззрения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 4А. С. 194-204.

Ключевые слова

Буддизм, медитация, духовность, гуманистическая психология, высшее «Я».

Введение

Буддийское учение носит целостный характер: для достижения необходимого эффекта оно опирается не только на философию, но и на определенные практики, следуя которым буддийский адепт под руководством опытного мастера развивает конгруэнтность всех аспектов человеческого существования: ментальности, чувств, тела, окружающей среды, обыденной и духовной жизни.

Под *конгруэнтностью* мы, следуя К. Роджерсу, подразумеваем цельность и адекватность, т.е. такое поведение, при котором мысли, слова, эмоциональность, поступки соответствуют друг другу, а также месту и времени. По-видимому, чем более развита надындивидуальная сфера сознания, то есть чем более индивид способен видеть мир с позиции Другого, Всех Других или Всеобщего, тем более можно назвать поведение индивидуума конгруэнтным. Именно такой конгруэнтный, недискретный подход к миру может предотвратить многие экологические, социальные и индивидуальные проблемы, и поэтому исследование буддийской практики и ее оснований может иметь конструктивное значение для социальной философии и психологии.

Постановка проблемы соотношения двух воззрений

В буддийской практике можно выделить базовые практики и сугубо религиозные практики. Сугубо религиозные практики связаны с метафизическими (реальными или гипотетическими – в зависимости признания их таковыми самим адептом) божественными сущностями, требуют

специальной подготовки и особых посвящений, и поэтому всякий широкий разговор о них некорректен (да и компетенции не позволяют). Пожалуй, можно лишь сказать, что сугубо религиозные практики должны исполняться на основе базовых практик нравственности, сосредоточенности (медитации) и мудрости, и более того, значение базовых практик выше, чем сугубо религиозных: эти последние направлены на укрепление результатов именно базовых практик. Базовые практики могут исполнять и непосвященные, их результаты являются целью всех направлений буддизма, поэтому их можно назвать универсальными буддийскими практиками.

Практика нравственности, как учит Его Святейшество Далай-Лама, заключается в том, чтобы «помогать другим, а если это невозможно, то, по крайней мере, не причинять им вреда» [Далай Лама, 2003, 37]. «Помогать другим» – означает бодхисаттовскую установку «отдавать себя», не ожидая ничего взамен. Это настолько редкое личностное качество в современном массовом обществе, что когда его встречаешь, то воспринимаешь как чудо. Едва ли большинство людей способно «отдавать себя другим». И даже если у кого возникнет желание «отдавать себя другим», то, скорей всего, он быстро разочаруется в этом желании из-за возникающих трудностей и отсутствия достаточных личностных компетенций, а именно: устойчивого положительного состояния ума и мудрости, необходимой для правильной ориентации в текущей ситуации. Поэтому для большинства людей, как мы полагаем, практика нравственности должна заключаться в непричинении вреда. В общем случае практика нравственности позволяет не актуализировать имеющиеся в сознании омрачения (привязанность, гнев, гордость, неведение, сомнение, омрачающие воззрения, враждебность, недовольство и т.д.) и приучает сознание к благим ментальным факторам (совесть, чувство стыда, непривязанность, самодисциплина, равенность и др. [Далай Лама, 2003, 68-71]). Практикующий нравственность находит опору и поддержку скорее в собственном сознании, чем во внешнем изменчивом мире. Поэтому облагороженная практикой нравственности психика устойчива, и она может быть хорошей основой для практики медитации.

Медитацией называют приведение психики в состояние углубленности и сосредоточенности, состояние единства со своим высшим Я (Ассаджиоли), с сердцем. Поскольку, согласно буддийским представлениям, сознание неоднородно по структуре (например, различают зрительное, осязательное и т.д., вплоть до тончайшего уровня, виды сознания), предлагаются разнообразные объекты для практики медитации: дыхание, образ Будды, собственно ум, анализ концептуальных положений буддизма (непостоянство и смерть, драгоценность человеческой жизни...) и др. Например, «наблюдение за умом необходимо для того, чтобы определить, не попал ли он под влияние несобранности или возбужденности» [Там

же, 122]. Буддийские практики медитации приучают ум к состоянию осознанности, развивают ясность, внимательность и интуицию, необходимые для мудрости.

Чего в нашем обществе не хватает, судя по изобилию нами же порождаемых экологических, социальных и гуманитарных проблем, а также по процветанию массовой культуры, препятствующей развитию самосознания, так это мудрости. Даже философия, изначально понимаемая как любовь к мудрости, перестала быть таковой вместе с победой рационализма и сциентизма. В результате отрицания рационализмом и сциентизмом мудрости как единства ума и сердца человек умер – «живы только организации и машины» [Фромм Э, 1990, 107]. В буддизме мудрость: «Подобно тому, как зрячий легко приводит толпу слепых в желаемое место, также и мудрость (праджня) может привести незрячие качества к состоянию Победоносного» [Чандракирти, 2001, 110]. Судя по нарастанию экологической проблематики, можно предположить, что если общество не будет культивировать в себе стремление к мудрости, то живым, скорей всего, уже не будет никто.

В буддизме мудрость развивается через слушание, размышление и практику Учения Будды, в том числе Сутры Сердца Мудрости [Далай-Лама, 2003, 151-154]. Практика мудрости, раскрывая пустотную природу феноменов, освобождает ум-сердце от поработченности эгоистическим и шаблонным сознанием, ведет по Срединному, т.е. избегающему крайностей, Пути ума, единого с сердцем.

Практика нравственности расширяет сознание, приучает видеть мир с позиции Другого (золотое правило нравственности: «как хочешь, чтобы поступали с тобой, поступай и с другими»). Практика медитации позволяет развивать и сохранять положительное состояние сознания. Практика мудрости нужна, чтобы правильно применять первые две практики к текущей ситуации. Так как эти универсальные *буддийские* практики могут помочь облагородить всякое дискретное сознание, то они могут быть названы универсальными *духовными* практиками. Когда индивид не делает ничего дурного, совершает только добродетельные поступки и очищает сердце, то его мышление-чувствование само по себе должно стать благородным, духовным.

Но нерелигиозному человеку гораздо сложнее практиковать духовные практики, чем религиозному: он не может опереться на пример, учение, традицию и духовное сообщество, а самое главное – для нерелигиозного человека в духовной практике нет такого смысла, как для религиозного. Чтобы придать смысл универсальным духовным практикам в глазах, ориентированных на западные ценности современников, основные положения буддизма подкрепим аргументами, свидетельствующими в пользу целостной природы мира и сознания и имеющими западное научное или философское происхождение.

На Западе мир рассматривался как единое целое в античных учениях Гераклита, Парменида, Аристотеля, Плотина, стоиков; в Новое Время в пантеизме Б. Спинозы и т.д. Например, Гераклит утверждал: «Мудрость в том, чтобы знать все как одно» [Фрагменты, 1989, 199]. Помимо сугубо философских концепций, целостное миропонимание отражено и в современном естествознании: в релятивистской физике, в квантовой механике, в концепции универсального эволюционизма, в голографических представлениях о Вселенной и о сознании. Фритъоф Капра писал: «Принципиальное единство Вселенной осознается не только мистиками, это – одно из основных открытий, или, вернее сказать, откровений современной физики» [Капра, 1994, 109]. Таким образом, основание буддийской философии – учение о взаимозависимости всех явлений мира – может быть понятным (на определенном уровне) и не-буддистам.

Воззрение взаимозависимости, спроецированное на уровень живых существ, проявляется в учениях о высшей природе сознания, о карме, о реинкарнации, о диалогической природе сознания. Покажем, что и эти производные учения могут быть понятны небуддистам, иначе говоря, что они носят достаточно универсальный характер.

Представления о высшей природе сознания, тождественной высшей природе реальности, берут начало из метафизики. Логика метафизических рассуждений: если мир един, то в нем должна быть некая основа для этого единства. Если мы познаем это единство, то в нашем сознании должна быть способность познать это единство. В буддизме представления о высшей природе сознания и реальности отражены в понятии Дхармакайя. Намкай Норбу Ринпоче, называя «кайю» измерением, связал буддийское понятие «Дхарма» с парменидовским понятием «бытие»: «Дхарма означает "бытие", знание и понимание бытия, а также Путь. Если есть нечто, что нужно понять, то есть и способ понимания, то есть Путь. Будда дал людям возможность понять, что такое бытие. Мы сами являемся бытием. Этому знанию учил Будда. Дхармой называется именно это, а не какая-то ограниченная религия. Следовательно, Дхармакайей называется измерение понимания бытия» [Намкай Норбу Ринпоче, 2000, 94]. Троичное отождествление «бытия», «знания и понимания бытия» и «Пути» в понятии «Дхарма» напоминает медитативную философию Парменида «Мыслить – то же, что быть», из которой и родилась вся западная метафизика. О метафизической природе сознания поставил вопрос и Сократ: «И, по-моему, смешно, еще не зная этого [собственной природы], исследовать мне чужое. Поэтому, ... я исследую не их, а самого себя: чудовище ли я замысловатее и яростней Тифона или же я существо более кроткое и простое, хоть и скромное, но по своей природе причастное к какому-то божественному уделу?» [Платон, 1989, 4]. В сторону метафизических представлений Сократа склоняло то, что в определенные моменты у него возникал внутренний голос, голос даймона – «голос, который всякий раз отклоняет меня от того, что я бываю намерен

сделать, а склонять меня к чему-нибудь никогда не склоняет» [Платон, 2006, 25]. В Новое время Спиноза писал: «Человеческая душа есть часть бесконечного разума Бога» [Спиноза, 1957, 419]. Современная гуманистическая психология (К.Г. Юнг, А. Маслоу, Р. Ассаджоли) также исходит из признания в каждом человеке некой высшей инстанции, имеющей божественную или космическую природу, проявляющей себя голосом совести, интуиции, альтруистических чувств. Эту духовную инстанцию человека гуманисты называют его «истинной сущностью», нахождение которой в самом себе – это основная миссия человека: «До тех пор, пока индивид не найдет свою истинную сущность в себе самом, любые попытки придать жизни смысл через манипуляции во внешнем мире и достижение внешних целей останутся бесплодными и в конечном счете обреченным на поражение донкихотством» [Гроф, 1993, 185]. Метафизическое предположение духовного начала в сознании каждого является основой для подлинного гуманизма: только предполагая в каждом нечто безусловно ценное, мы можем безусловно уважительно относиться к нему, быть открытыми, добрыми, справедливыми.

Подлинная природа сознания, хотя и изначальна в нас, но, как Маугли не становится человеком вне общества, так и дискретно-ощущающий себя индивид без взаимодействия со светом духовного сознания другого, без приобщения к метафизическому едва ли будет способен зажечь собственный духовный свет. Это подтверждает и то, что сам Будда Шакьямуни в одном из своих предыдущих воплощений получил учение от предыдущего Будды Дипанкары [Торчинов, 1991, 123]. О диалогической природе сознания в буддизме махаяны свидетельствуют учения и практики, основанные на развитии уважения и почитания Учителя, а также учения о бодхичитте, возвращающие любовь и сострадание по отношению ко всем живым существам. Примечательно, что лежащие в основе махаяны тексты Праджняпарамиты диалогичны: одни ученики Будды задают вопросы, а другие, находясь в состоянии самадхи, дают ответы. Возможно, таким образом показывается значение диалогических, равностных, духовных отношений в актуализации подлинной природы сознания. Диалогические философские тексты были и на Западе: в Античности и Средневековье. Философия диалога была вновь актуализирована в постклассической философии XX века М. Бубером, М. Бахтиным, на основе воззрений которых сегодня формируется философия диалогического образования, призванная развивать самосознание, свободу и творчество немассовой личности.

Если верно, что сознание не просто свойство мозга, что это некая реальность, существующая на основе энергии, что его природа метафизична, то логично предположить, что оно в момент смерти не исчезает. Если мы можем осознать и даже экспериментально проверить физический закон сохранения материи «ничто ниоткуда не возникает и нигде не исчезает», то аналогичные положения о сохранении сознания после смерти (о реинкарнации), о сохранении моральной

энергии (о карме) проверить, осознать и принять достаточно сложно. В буддийской теории познания реинкарнацию и карму относят к так называемым «скрытым феноменам», напрямую познаваемым только при определенном уровне развития сознания. Ограниченные возможности нашего познания внушают нам скептическое отношение к «скрытым феноменам» и являются серьезным препятствием для развития духовной сферы сознания, и все же они не должны быть непреодолимым препятствием. Ведь мы в них, как учил И. Кант, можем верить. Тем более, что: «Кое-что меняется в нашей нравственной жизни, если мы считаемся с бессмертием нашей души. Например, мы можем быть наказаны в силу бессмертия; если бы не было бессмертия души, то не было бы наказания. Человек, считающий себя безнаказанным, поступает одним образом, а человек, который считает для себя возможным наказание, будет жить другим образом» [Мамардашвили, 1996, 107].

Представления о реинкарнации или метемпсихозе присущи не только буддизму. В свое время А. Шопенгауэр отмечал, что вера в метемпсихоз составляет ядро брахманизма; она присутствовала у египтян, многих греков, в том числе Пифагора и Платона. Даже у американских, африканских и австралийских народов находятся следы этого учения... «Все это показывает, что вера в метемпсихоз представляет собою естественное убеждение человека, когда он отдается непредвзятому размышлению о жизни». Шопенгауэр связал вечные идеи разума Канта с метемпсихозом и привел мнение Юма: «Метемпсихоз, следовательно, – единственная система этого рода, к которой философия может обратить свой слух» [Шопенгауэр, 1993, 81-132]. Логично предположить, что после Шопенгауэра, вследствие еще большей доступности восточных учений на Западе, распространенность представлений о метемпсихозе в мире только возросла. Подтверждают воззрения на реинкарнацию и результаты исследований в области трансперсональной психологии. К.Г. Юнг писал: «Уже сам факт, что люди говорят о перерождении и что есть такое понятие, означает, что ряд психических ощущений, выражаемых этим термином, должен реально существовать» [Юнг, 1997, 271]. С. Гроф приводит сведения о психоделических сеансах, с помощью которых можно вызывать воспоминания прошлых воплощений, часто содержащих «примечательные детали исторических событий, костюмов, архитектуры, оружия, искусства или религиозной практики древних культур» [Гроф, 1993, 59]. Если все эти аргументы верны и сознание индивидуума действительно обладает способностью сохраняться из жизни в жизнь, то наша жизнь может быть наполнена особым смыслом: ради благополучия в следующей жизни, ради личного Освобождения или ради Освобождения для блага всех живых существ.

Заключение

Итак, мы видим, что целостные воззрения, придающие высокий смысл жизни человека, присущи и западной метафизике. Но западная метафизика остается чересчур рационалистичной – ориентированной только на разум: она не пытается стать целостным (т.е. затрагивающим сферу бессознательного) учением, как буддизм, даосизм или йога. Достаточно много говоря о нравственности и гуманизме, западная (мы не говорим о христианской!) метафизика не предлагает методологии по преодолению дискретности сознания, по возвращению надындивидуальной природы сознания. Следуя рационалистическому принципу объективации, современная западная метафизика не придает значения субъективному знанию Учителей – лиц, уже причастных бытию и способных ненавязчиво помочь другим преодолеть дискретность сознания. Она некомпетентна в медитации. Она забыла, что такое мудрость.

Поэтому в ситуации процветания разнообразных порожденных дискретным мировоззрением глобальных и локальных проблем естественно более внимательно изучать и распространять живые целостные одухотворяющие восточные учения, такие как буддизм. Чем больше будут распространяться воззрения о взаимозависимости, тем меньше будет оснований для негативных, отчужденных отношений людей друг к другу, к окружающему миру. Чем больше будут практиковаться нравственность (неделание ничего дурного), мудрость (совершение только добродетельных поступков) и медитация (очищение сердца) [Судзуки, 1993, 150], тем больше мы можем ожидать гармонии в обществе и в собственной душе.

Библиография

1. Гроф С. За пределами мозга. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. 185 с.
2. Гроф С. За пределами мозга. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. 59 с.
3. Далай-Лама XIV Тензин Гьяцо. Гарвардские лекции. М.: Цонкапа, 2003.
4. Далай-Лама XIV Тензин Гьяцо. Гарвардские лекции. М.: Цонкапа, 2003.
5. Его Святейшество Далай Лама. Буддийская практика: Путь к жизни полной смысла. М.: Гелиос, 2003. 37 с.
6. Капра Ф. Дао физики. СПб: ОРИС, 1994. 109 с.
7. Лепехов С.Ю., Мантатов В.В. Буддийская цивилизация, экологическая этика и устойчивое развитие // Материалы Байкальской международной конференции ЮНЕСКО «Экологическая этика и образование для устойчивого развития» // Улан-Удэ, 2006.
8. Мамардашвили М. Введение в философию. М.: Лабиринт, 1996. 107 с.
9. Намкай Норбу Ринпоче. Дзогчен – самосовершенное состояние. М.: Ганга, 2000. 94 с.

10. Платон. Апология Сократа // Избранное. М.: АСТ, 2006. 25 с.
11. Платон. Федр. М.: Прогресс, 1989.
12. Розенберг О.О. О мирозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке // Розенберг О.О. Труды по буддизму. М.: Наука, 1991.
13. Спиноза. Этика // Избранные произведения. М. 1957. 419 с.
14. Судзуки Д. Основы Дзэн-Буддизма // Дзэн-Буддизм. Бишкек: Одиссей, 1993. 150 с.
15. Торчинов Е.А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты (на примере «Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутры») // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск: Наука, 1991. 123 с.
16. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. 107 с.
18. Чандракирти. Введение в мадхьямику. М.: Шечен, 2001. 110с.
19. Шопенгауэр А. Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа // А. Шопенгауэр Избранные произведения. М.: Просвещение, 1993.
20. Юнг К.Г. О перерождении // Карл Г. Юнг. Алхимия снов. СПб.: Тимошка, 1997. 271 с.

Buddhist and Western interpretation of spirituality in the context of the holistic view

Lidiya V. Gomboeva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy, history and culturology,
East Siberia State University of Technology and Management,
670013, 40V Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: gomboeva@mail.ru

Enkhe Ch. Daribazaron

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy, history and culturology,
East Siberia State University of Technology and Management,
670013, 40V Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: daribazaron@mail.ru

Abstract

The exponential growth of technological power of humanity, the stability of economic, ecological and socio-political situation in the world, on the one hand, and conservation of mass, discrete thinking, treated aloofly not only to the other man, but to its own, spiritual nature, conscience, on the other hand, are the main features of the third Millennium. In future, the survival of humanity will be problematic due to the widespread of indifference and unlimited covetousness in our time. Therefore, studies revealing the spiritual, the human nature of consciousness are becoming more and more important.

One of such studies that helps to develop spiritual qualities is Buddhism. Buddhism is not only a religious, but it is also a philosophy and practice aimed at personal development. Many Buddhist beliefs can be understood by the modern society, because Buddhism comes from the teachings about life that are not contrary to the science of nature, but which cannot be refuted by these sciences. Difference of Buddhism from the scientism is that the scientism denies implicit, empirically non-confirmed, and Buddhism, trusting spiritual experience, admits it. Researchers talk that a Buddhist civilization shows to the world an example of life in balance with the environment, in peace with other cultural environment, in harmony with scientific progress, in maintaining a stable moral guidelines and moral standards.

For citation

Gomboeva L.V., Daribazon E.Ch. (2017) Buddiiskie i zapadnye interpre-tatsii dukhovnosti v kontekste tselostnogo vozzreniya [Buddhist and Western interpretation of spirituality in the context of the holistic view]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(4A), pp. 194-204.

Keywords

Buddhism, meditation, spirituality, humanistic psychology, Higher Self.

References

1. Chandrakirti (2001). *Vvedenie v madkh'yamiku* [Introduction to Madhyamika]. Moscow: Shechen Publ.
2. *Dalai-Lama XIV Tenzin G'yatso. Garvardskie lektsii* [The XIV Dalai Lama Tenzin Gyatso. Harvard lectures] (2003). Moscow: Tsonkapa Publ.
3. *Dalai-Lama XIV Tenzin G'yatso. Garvardskie lektsii* [The XIV Dalai Lama Tenzin Gyatso. Harvard lectures] (2003). Moscow: Tsonkapa Publ.
4. *Ego Svyateishestvo Dalai Lama. Buddiiskaya praktika: Put' k zhizni polnoi smysla* [His Holiness

-
- Dalai Lama. Buddhist practice: The way to a life full of meaning] (2003). Moscow: Gelios Publ.
5. *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov* [Fragments of the early Greek philosophers] (1989). Moscow.
 6. Fromm E. (1990) *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow. 107 s.
 7. Grof S. (1993) *Za predelami mozga* [Beyond the brain]. Moscow: Transpersonal Institute.
 8. Grof S. (1993) *Za predelami mozga* [Beyond the brain]. Moscow: Transpersonal Institute.
 9. Kapra F. (1994) *Dao fiziki* [Dao of physics]. Saint Petersburg: ORIS Publ.
 10. Lepekhov S.Yu., Mantatov V.V. (2006) *Buddiiskaya tsivilizatsiya, ekologicheskaya etika i ustoichivoe razvitie* [Buddhist civilization, ecological ethics and sustainable development]. *Materialy Baikal'skoi mezhdunarodnoi konferentsii YuNESKO "Ekologicheskaya etika i obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya"* [Proc. Int. Conf. "Ecological ethics and education for sustainable development"]. Ulan-Ude.
 11. Mamardashvili M. (1996) *Vvedenie v filosofiyu* [Introduction to philosophy]. Moscow: Labirint Publ.
 12. *Namkai Norbu Rinpoche. Dzogchen – samovershennoe sostoyanie* [Namkhai Norbu Rinpoche. Dzogchen samouvereno condition] (2000). Moscow: Ganga Publ.
 13. Platon. *Apologiya Sokrata* [Plato. The Apology of Socrates] (2006). *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow: AST Publ.
 14. *Platon. Fedr* [Plato. Phaedrus] (1989). Moscow: Progress Publ.
 15. Rozenberg O.O. (1991) *O mirosozertsanii sovremennogo buddizma na Dal'nem Vostoke* [On the world-outlook of modern Buddhism in the Far East]. In: Rozenberg O.O. *Trudy po buddizmu* [Works on Buddhism]. Moscow: Nauka Publ.
 16. Shopengauer A. (1993) *Smert' i ee otnoshenie k nerazrushimosti nashego sushche-stva* [Death and its relation to the indestructible part of our being]. In: A. Shopengauer. *Izbrannye proizvedeniya* [A. Schopenhauer. Selected works.]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
 17. Spinoza. *Etika* [Spinoza. Ethics] (1957). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow.
 18. Sudzuki D. (1993) *Osnovy Dzen-Buddizma* [Fundamentals of Zen Buddhism]. *Dzen-Buddizm* [Zen Buddhism]. Bishkek: Odissei Publ.
 19. Torchinov E.A. (1991) *O psikhologicheskikh aspektakh ucheniya Pradzhnyaparamity (na primere "Vadzhrachchhedika-pradzhnyaparamita-sutry")* [About psychological aspects of the Prajnaparamita teachings (for example, "Vadzhrachchhedika-Prajnaparamita-Sutra"). *Psikhologicheskie aspekty buddizma* [Psychological aspects of Buddhism]. Novosibirsk: Nauka Publ.
 20. Yung K.G. (1997) *O pererozhdenii* [On rebirth]. In: Karl G. Yung. *Alkhimiya snov* [The alchemy of dreams]. Saint Petersburg: Timoshka Publ.
-